

—

Ань Лань усмехнулся: «Ты вчера так шумел, а сегодня ты тут все вынюхиваешь, как будто ничего не произошло? Тебе нравится запах от меня? Очевидно, твой собственный сладкий аромат османтуса довольно хорош».

«У моего подавителя истек срок годности. Я говорил маме, не запасаться так много подавителей в Double Eleven; если ты не сможешь использовать их все, они быстро испортятся...» Цяо Чуло помедлил, прищурившись на Ань Ланя. «Ты... кто рассказал тебе о моем запахе феромонов?»

«Я сам это почувствовал». Хотя Ань Лань не планировал рассказывать другим о возможности своего превращения в альфу, Цяо Чуло был его лучшим другом, и Ань Лань не хотел скрывать это от него.

И действительно, глаза Цяо Чуло загорелись, и он прошептал: «Ты... ты... неудивительно...»

«Неудивительно, что?» Ань Лань, видя, что Цяо Чуло так поглощен болтовней, быстро отодвинулся в сторону, чтобы достать свой словарь и помочь ему найти словарь.

«Ты так вырос в последнее время. Посмотри на низ твоих школьных брюк!» — сказал Цяо Чуло.

Услышав это от Цяо Чуло, Ань Лань опустил голову и обнаружил, что его школьные брюки немного коротки, обнажая щиколотки.

«Я чувствую себя очень защищенным, когда я рядом с тобой. И... ты стал красивым». Цяо Чуло намеренно повернул лицо и оперся на плечо Ань Ланя.

«Ой, перестань», — Ань Лань понял, что Цяо Чуло дразнит его, не выражая никаких искренних мыслей.

«Я не лгу тебе. Посмотри на второй ряд спереди — Сун Юйвэнь. С тех пор, как ты вошел в класс, она обернулась, чтобы посмотреть на тебя, по крайней мере, три раза», — сказал Цяо Чуло.

«Ни за что», — Ань Лань посмотрел в сторону Сун Юйвэнь; она была занята запоминанием слов.

«И Се Сяофан в пятом ряду. Каждый раз она делает вид, что оборачивается, чтобы что-то попросить, но её взгляд устремлен на тебя», — сказал Цяо Чуло с таким самодовольным выражением лица, как будто он инвестировал в высокодоходные акции.

«...Ты не смотрел в последнее время слишком много мелодраматических телесериалов?»

«Цзян Инь, сидящая справа, через три сиденья от тебя, намеренно несколько раз посмотрела на тебя, наклонившись вперед», — продолжил Цяо Чуло.

Ань Лань вздохнул: «Цяо Чуло, как ты узнаёшь, что они смотрят на меня, если ты не смотришь на них? У тебя всегда была «зависимость от мужской красоты», когда ты начал интересоваться девушками?»

Как раз в этот момент, Цяо Чуло, анализирувавший менталитет девочек в классе, внезапно нахмурился, медленно отодвинулся от Ань Лань, опустил голову и сцепил руки на краю стола; его лицо побледнело.

«Что с тобой? Опять проблемы с твоими подавляющими средствами?» Ань Лань заметил, что Цяо Чуло выглядит нехорошо, и тут же полез искать подавляющие средства в рюкзаке.

«Нет... не подавители...»

Плечи Цяо Чуло сильно задрожали, словно испытывая огромное давление, и он наклонился вперед, опираясь на стол.

«Что происходит?» Ань Лань собирался встать, чтобы найти учителя, когда Цяо Чуло схватил его.

«Не двигайся... подожди минутку... через минуту все будет хорошо...» Цяо Чуло, казалось, глотал слюну, и даже дышать ему было трудно. Его зубы стучали.

Ань Лань забеспокоился, но не знал, что делать с Цяо Чуло.

Спустя более десяти секунд Цяо Чуло наконец медленно выдохнул, и холодный пот медленно выступил у него на лбу.

К этому времени учитель английского языка уже вошел в класс и встал у трибуны.

Ань Лань понизил голос и спросил: «Что с тобой? Если ты плохо себя чувствуешь, ты должен сказать учителю».

Цяо Чуло отбросил свой словарь, опустил голову и сказал: «Альфа выпустил феромоны...»

«...Этого не может быть. Если альфа выпустил феромоны, другие альфы должны это почувствовать». Ань Лань намеренно бросил взгляд на задний ряд, где сидели высокие альфы,

но никто из них не проявил никакой реакции.

«Этот альфа меня запугивает». Цяо Чуло прикусил губу, говоря несколько испуганным тоном. «Целенаправленное запугивание и соблазнение, только высшие альфы могут это сделать».

Ань Лань был ошеломлен. В их классе было всего три высших альфы.

Староста класса Сюй Синжань... Ань Лань посмотрел в его сторону.

Сюй Синжань смотрел на доску, небрежно играя прядями волос на лбу, открывая надбровную дугу, что создавало суровое впечатление. Однако, благодаря длинным ресницам и нежному контуру глаз, это смягчало резкость между бровями и глазами.

Сюй Синжань был одним из редких людей, сочетавших в себе доминирование альфы с приятной теплотой.

Он, казалось, почувствовал взгляд и поднял голову, чтобы слегка улыбнуться Ань Ланю. Безмятежный взгляд был под стать легкому изгибу губ Сюй Синжаня.

Затем он заметил, что Цяо Чуло чувствует себя нехорошо, и, беззвучно, одними губами, спросил Ань Ланя: «С ним все в порядке?»

Ань Лань покачал головой, также улыбнувшись Сюй Синжаню.

Этот высший альфа, запугивающий Цяо Чуло, вероятно, не был Сюй Синжанем.

Более того, использование феромонов для запугивания одноклассников-омег не соответствовало манерам Сюй Синжаня.

Ань Лань повернулся, чтобы посмотреть на последний ряд сзади, где сидел Сяо Чэнь. Сяо Чэнь, как обычно, спал на столе. Хотя его лица не было видно, поза сна на животе делала его плечи широкими. Рукава были натянуты на его лицо, а за рукавами были его крепкие и длинные руки.

Даже когда он молчал, у этого парня была внушительная аура.

Это он запугал Цяо Чуло?

Но этот парень даже не узнавал большинство одноклассников. Может быть, ему приснилось, что Цяо Чуло его обидел, поэтому он выпустил феромоны?

... Это казалось нелогичным.

Остался один высший альфа. Ань Лань повернул голову, чтобы посмотреть в сторону окна.

Место Гу Лиюя было в третьем с конца ряду. В это время солнечный свет еще не достиг подоконника. Гу Лиюй подпер подбородок, глядя на книгу на столе. В игре света и тени он казался таинственным и неуловимым.

Его черты, в дополнение к очевидному темпераменту альфы, были тонкими. Даже с точки зрения Ань Ланя он казался немного очаровательным.

Ань Лань сглотнул, и в этот момент ветер случайно перевернул страницу книги Гу Лиюя. Страницы затрепетали от дуновения ветерка, заставив ресницы Гу Лиюя и пряди волос на лбу задрожать. Боясь, что его заметят, Ань Лань быстро отвернулся.

Он сходит с ума? Почему он находит Гу Лиюя красивым?

Ань Лань организовал свои мысли. Возможно, это было потому, что черты лица Гу Лиюя, хотя и сильные, были изящными. Если Гу Лиюй улыбался, у него действительно были глаза цвета персика.

Ань Лань резко повернул голову, чтобы снова взглянуть на Сяо Чэня, который все еще спал. Его тонкие пальцы покоились на руке с другой стороны, пряди волос упали на ухо. Он кажется вполне послушным?

«Послушная моя нога», — подумал Ань Лань!

В этот момент Сяо Чэнь внезапно повернул лицо, глядя прямо на Ань Ланя. Взгляд, который должен был быть сонным, неожиданно нес мощную интенсивность.

Ань Лань от страха чуть не вылетел со стула.

Сяо Чэнь постучал пальцами по столу, и хотя звук мог быть незаметен для других, для Ань Ланя он был довольно громким.

Ань Лань поспешно повернул голову, притворяясь, что смотрит на Сюй Синжаня, а не на Сяо Чэня. Он и не подозревал, что Сюй Синжань подпирает подбородок, с насмешкой глядя на него, словно находил поведение Ань Ланя, наблюдающего за альфой класса, весьма интересным.

Ань Лань быстро опустил голову, ожидая, когда Сюй Синжань обернется. Ань Лань бросил последний взгляд на Гу Лиюя.

Гу Лиюй все еще сидел, опустив голову, и ручка двигалась между его пальцами.

Ань Лань необъяснимо потерял фокус. Голоса читающих одноклассников, звук перелистываемых страниц книг и море сине-белой школьной формы — все это казалось изолированным в другом мире.

Его острые чувства, казалось, были отняты концентрацией другого человека. Брови и нос Гу Лиюя напомнили Ань Ланю кинжал запретного желаяния, но поджатые губы, казалось, были готовы в любой момент прочесть нежную поэзию. Ань Лань никогда не видел никого, похожего на него — казавшегося внутренне холодным, но способного относиться к миру с мягкостью.

Ань Лань глубоко вздохнул и отвернулся.

Может ли быть, что Гу Лиюй выпустил феромоны, чтобы подавить Цяо Чуло?

Не в силах устоять, Ань Лань снова оглянулся. Гу Лиюй все еще сидел с опущенными глазами, совершенно равнодушный и к Цяо Чуло, и к Ань Ланю.

Через три-пять секунд Ань Лань снова посмотрел на Сяо Чэня. Тот все еще спал.

Учитель английского языка вызвал учеников на словарный диктант, и все в классе занервничали.

«Ань Лань... Ань Лань...» Цяо Чуло толкнул Ань Ланя локтем.

«Что случилось?» — тихо спросил Ань Лань.

«Учитель английского языка хочет, чтобы ты пошёл на словарный диктант», — сказал Цяо Чуло.

Ань Лань тут же встал, думая: «Чёрт». Вчера его вызвали на уроке математики, а сегодня — на диктант по английскому. Вот не повезло! Стоит ли ему пойти в храм, чтобы застрелить «Тай Суй» (божество, ответственное за судьбу людей)?

После того, как Ань Лань поднялся, учитель английского языка улыбнулся и обратился ко всему классу: «Еще кто-нибудь хочет выйти на диктант?»

Остальные студенты тут же опустили головы, делая вид, что повторяют слова.

Ань Лань взглянул на Цяо Чуло. Этот парень хорошо говорил по-английски; ему следовало бы подойти и разделить ношу со старшим братом.

Но Цяо Чуло, даже не взглянув на Ань Ланя, искренне усвоил принцип: «Братья — как птицы в одном лесу: сталкиваясь с трудностями, каждый летит своей дорогой».

Ань Лань взглянул на учеников внизу. Кроме представителя английского класса в толстых очках, только староста класса Сюй Синжань спокойно смотрел на доску.

Вероятно, почувствовав мольбу Ань Ланя о помощи, Сюй Синжань улыбнулся и собирался поднять руку. Однако учитель английского языка внезапно сказал: «Гу Лиюй, подойди. Твой почерк самый лучший».

Ань Лань едва не рухнул.

Стоя рядом с Гу Лиюем у доски, Ань Лань искренне чувствовал — быть наверху по-настоящему холодно!

Гу Лиюй закрыл книгу, подошел к трибуне и взял мел.

Если бы это был Сюй Синжань, все бы восхищались его героической позой. Даже нелегкодоступный Сяо Чэнь привлек бы несколько взглядов.

Но если это был Гу Лиюй, все единодушно склоняли головы, словно перед святым в храме, никто не осмеливался поднять глаза, чтобы взглянуть на его лицо.

Ань Лань тоже быстро повернулся лицом к доске.

Ах... Рядом с ним был Гу Лиюй, и он не осмеливался даже взглянуть.

Гу Лиюй взял тряпку и, небрежно взмахнув ей, стер половину доски всего двумя взмахами.

Тем временем Ань Лань прислонился к другой стороне, сохраняя дистанцию от Гу Лиюя, расположившегося перед доской.

Пока он собирался с мыслями, ему вручили кусок мела.

«А?» Ань Лань повернул голову и увидел шею Гу Лиюя и гладкий кадык.

Видя, что Ань Лань не отреагировал, Гу Лиюй, всё ещё держа мел, легонько взмахнул рукой, стерев математическую формулу, написанную Ань Ланем.

Это было со вчерашнего последнего занятия.

Когда Гу Лиюй положил тряпку обратно, Ань Лань понял, что он помог ему стереть надпись на доске!

Гу Лиюй, который редко общался с одноклассниками, неожиданно вытер ему доску?

«Некоторые слова часто используются в композициях. Я говорил тебе, но ты не слушаешь. Даже если ты слушаешь, ты забываешь, а если помнишь, то помнишь неправильно. Я правда не знаю, что с тобой делать. Первое! Потребляй!»

Ань Лань также не был любителем заучивать слова. В большинстве случаев, если он знал, как произносится слово, он мог написать его, основываясь на правилах произношения.

«Второе слово — незначительное!»

Ань Лань произнес его по буквам, следуя произношению, хотя он не совсем помнил значение этого слова.

Продиктовав десять таких слов, учитель английского языка наконец остановился.

«Ладно, положите мел и можете вернуться на свои места».

Ань Лань собирался повернуться и уйти, когда вдруг заметил, что неправильно написал слово «appreciate». В середине должна быть «с», но он написал «s»!

Я знаю это слово и не могу допустить его неправильного написания.

Однако он уже спустился по ступенькам, и учитель английского языка преградил ему путь обратно к доске.

Гу Лиюй прошел мимо надписи Ань Ланя на доске и слегка остановился.

Ань Лань наблюдал, как он небрежно поднял брошенный им мел, как его тонкие пальцы провели по букве «s», и поворотом запястья он изменил «s» Ань Ланя на «с»!

Ань Лань был ошеломлен, в то время как Гу Лиюй действовал так, как будто ничего не произошло. Он прошел мимо Ань Ланя и вернулся на свое место.

—